

Карагёзиду Диана Георгиевна

ТРАНСФОРМАЦИИ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ ЗАИМСТВОВАННЫХ ФИЛОСОФСКИХ КАТЕГОРИЙ В ТЕКСТАХ М. ХАЙДЕГГЕРА

В данной работе рассматриваются возможные трансформации смысловой структуры концептуализированных философских понятий, заимствованных в первоначальном виде из греческого языка в немецкие философские тексты экзистенциалистского направления. Делается попытка анализа механизмов приращения и перераспределения смысла в заимствованных единицах, возможностей данных концептуализированных понятий актуализировать определенные участки когнитивной сферы для построения неузального многомерного смысла.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 67-70. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и междутюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 767 с.
6. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Ёч томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. III том. 832 б.
7. Фаттахов Н. С. Итиль-река течет: роман / пер. М. Зарипова. Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. 367 с.
8. Филлипова О. В. Языковые реалии как вербальное выражение специфических черт национальных культур // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 1. С. 196-201.
9. Фәттахов Н. С. Ител суы ака торур: тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 398 б.
10. Хабибуллин М. М. Чертово городище: роман. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. С. 330-607.
11. Хәбибуллин М. М. Шайтан каласы: тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. 303 б.
12. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең кыскача этимологик сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. 227 б.

ANCIENT TURKIC STRATUM OF OBSOLETE VOCABULARY (BY MATERIAL OF TATAR WRITERS' HISTORICAL PROSE)

Kamaeva Rima Bizyanovna, Ph. D. in Philology
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
kamaeva-r@mail.ru

In the article obsolete words and historicisms functioning in the Tatar prose used as the language material of historical novels written by the famous Tatar writers N. Fattakh, M. Khabibullin, V. Imamov is considered. The ancient Turkic stratum of obsolete vocabulary is defined with the help of comparative analysis.

Key words and phrases: obsolete word; historicism; obsolete vocabulary; ancient Turkic stratum; etymology.

УДК 81'37

Филологические науки

В данной работе рассматриваются возможные трансформации смысловой структуры концептуализированных философских понятий, заимствованных в первоначальном виде из греческого языка в немецкие философские тексты экзистенциалистского направления. Делается попытка анализа механизмов приращения и перераспределения смысла в заимствованных единицах, возможностей данных концептуализированных понятий актуализировать определенные участки когнитивной сферы для построения неузального многомерного смысла.

Ключевые слова и фразы: смыслопорождение; приращение смысла; заимствования; грецизмы; узус; феноменология.

Карагёзиду Диана Георгиевна
Институт дружбы народов Кавказа
diana19771008@rambler.ru

ТРАНСФОРМАЦИИ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ ЗАИМСТВОВАННЫХ ФИЛОСОФСКИХ КАТЕГОРИЙ В ТЕКСТАХ М. ХАЙДЕГГЕРА[©]

В результате межкультурной коммуникации в лингвокультурное пространство любого языка проникают инокультурные реалии, формирующие в сознании реципиента уже принимающей лингвокультуры абсолютно новый опыт взаимодействия с объективной реальностью, а потому изменяющие или корректирующие картину мира принимающей лингвокультуры. Данные изменения закрепляются в когнитивных структурах, репрезентирующих новые смыслы в структуре индивидуальной картины мира и вербализующихся либо в неизменном виде на языке адстрата (как пришлого в широком смысле), либо ассимилированном в виде производных на базе данных лексем. В данном исследовании мы анализируем смыслопорождающий потенциал греческих философских категорий, или пассажей, заимствованных в немецкий язык, однако мы рассмотрим репрезентативный в отношении окказионального смыслопорождения язык экзистенциалистских текстов М. Хайдеггера, также проанализируем возможности данных концептуализированных понятий актуализировать определенные участки когнитивной сферы для построения неузального многомерного смысла.

Смыслопорождение на базе греческих философских заимствований является одной из наиболее широко реализованных форм опредмечивания и повторного порождения новых смыслов в языке немецкой аналитической и экзистенциальной философии. В языке-доноре некое понятие объективирует когнитивную структуру, вербализующуюся на третьем уровне абстракции, в данном конструкте уже присутствует некий обобщенный опыт представителей исходной лингвокультуры, более того он является концептуализированным, так как выступает в качестве некоей философской категории в текстах греческих философов, а значит уже

обладает неким многомерным смыслом. Но на этом процесс рецепции новой когнитивной категории принимающей лингвокультурой может прерваться, но чаще происходит надстройка новых смысловых оттенков, релевантных для принимающей лингвокультуры и для конкретного автора. Большинство ученых различают в процессе заимствования лексических единиц две тенденции: 1) полное или частичное концептуальное интегрирование в систему парадигмальных отношений в принимающей лингвокультуре, чаще всего в виде интернационального понятия; 2) разрушение и нивелировка лингвокультурной самобытности [6].

Приращивание и превращение смысла при заимствовании концептуализированного понятия представляет собой некую порождающую модель вербализации интенционально релевантной структуры в уже порожденном конструкте, её механизмы действуют как на уровне обыденного языка, хотя в данном случае они не столь явны, так и в порождении неузуальных смыслов, например, философских текстов – главным условием порождения нового многомерного смысла является обращение к феноменологической рефлексии над имеющимся, заимствуемым конструктом, что обеспечивает интеграцию и дальнейшее функционирование в системе парадигматических отношений концептуализированных понятий конкретного философа в виде декодирования и интерпретации в философском дискурсе некоторых суперструктур интенционально релевантных нозм в абсолютно новом или переосмысленном виде. «В узловых точках суперструктуры смысла ассоциативным образом пересекается нозматика и феноменология – интуитивное и осмысленное, докса и парадокс – речемыслительный процесс работающий наравне с прагматическим воздействием и действием в объективной реальности» [1, с. 114].

С помощью различных механизмов трансформации смысловой суперструктуры – и, прежде всего, «повторного распредмечивания смысловых структур в соответствии с концептуально-валерной системой принимающей лингвокультуры и определения валерности узловых квантов «определения места элемента структуры в акте порождения личностного смысла» [2, с. 12] – происходит вплетение чуждого как лингвокультуре, так и конкретному автору концептуализированного смысла в синтагматическую и парадигматическую системы собственной когнитивной картины мира.

Необходимо отметить, что «в языке «обрабатывает» своего рода защитный механизм – чужой материал язык относительно быстро делает своим» [5, с. 78].

Процесс когнитивного переразложения структуры некоей области объективной реальности, вербализованной в заимствованном конструкте, можно разделить на следующие этапы:

- 1) объективация нового знания в принимающей лингвокультуре – восприятие новой когнитивной структуры;
- 2) этноспецифическое переосмысление когнитивной информации, опредмеченной в заимствованном конструкте;
- 3) продуктивное использование заимствованного конструкта в языке принимающей лингвокультуры с аналогичным или переосмысленным внутренним содержанием;
- 4) переструктурирование когнитивной области, лежащей в основе когнитивной структуры, опредмеченной заимствованным конструктом, в соответствии с концептуально-валерной системой принимающей лингвокультуры в случае несовпадения опытных баз лингвокультуры-донора и принимающей лингвокультуры;
- 5) использование заимствованного конструкта (уже адаптированного языковой системой принимающей лингвокультуры) для порождения новых смыслов, приписывание ему деривационной активности, в случае актуализации когнитивного опыта, объективированного в заимствованном конструкте, его обработки и полного освоения принимающей лингвокультурой.

Рассмотрим некоторые заимствованные из греческих текстов образования, возникающие в ходе применения трансформаций переразложения и повторного распредмечивания квантов смысловой суперструктуры: Хайдеггер порождает новые содержательные единства параллельно к уже имеющимся в греческом языке, описывает и этимологически разлагает их в пассажах, построенных на основании герменевтического круга и тем самым выводит новые понятия. Но часты случаи, когда автор обращает внимание лишь на новое слово, оставляя первое его значение, имеющееся в узуальном употреблении, без внимания:

Der griechische Ausdruck $\theta\alpha\iota\nu\acute{o}\mu\epsilon\nu\omicron\nu$, auf den der Terminus »Phänomen« zurückgeht, leitet sich von dem Verbum $\theta\alpha\iota\nu\epsilon\zeta\theta\alpha\iota$ her, das bedeutet: sich zeigen; $\theta\alpha\iota\nu\acute{o}\mu\epsilon\nu\omicron\nu$ besagt daher: das, was sich zeigt, das Sichzeigende, das Offenbare; $\theta\alpha\iota\nu\epsilon\zeta\theta\alpha\iota$ selbst ist eine mediale Bildung von $\theta\alpha\iota\nu\omega$, an den Tag bringen, in die Helle stellen; $\theta\alpha\iota\nu\omega$ gehört zum Stamm $\theta\alpha$ - wie $\theta\acute{\omega}\varsigma$, das Licht, die Helle, d. h. das, worin etwas offen-bar, an ihm selbst sichtbar werden kann. Als Bedeutung des Ausdrucks »Phänomen« ist daher festzuhalten: das Sich-an-ihm-selbst-zeigende, das Offenbare. Die $\theta\alpha\iota\nu\acute{o}\mu\epsilon\nu\omicron\nu$, »Phänomene«, sind dann die Gesamtheit dessen, was am Tage liegt oder ans Licht gebracht werden kann, was die Griechen zuweilen einfach mit $\tau\acute{\alpha}\delta\upsilon\nu\tau\alpha$ (das Seiende) identifizierten [8, S. 28]. / Греческое выражение $\theta\alpha\iota\nu\acute{o}\mu\epsilon\nu\omicron\nu$, к которому восходит термин «феномен», производно от глагола $\theta\alpha\iota\nu\epsilon\zeta\theta\alpha\iota$, который означает: казать себя $\theta\alpha\iota\nu\acute{o}\mu\epsilon\nu\omicron\nu$ означает поэтому: то, что показывает себя, самокажущее, очевидное; само $\theta\alpha\iota\nu\epsilon\zeta\theta\alpha\iota$. – медиальная форма от $\theta\alpha\iota\nu\omega$, выводит на свет, приводит к ясности; $\theta\alpha\iota\nu\omega$ принадлежит к корню $\theta\alpha$ - как $\theta\acute{\omega}\varsigma$ свет, ясность, т.е. то, в чем нечто обнаруживает себя, само по себе способно стать видимым. Как значение выражения «феномен» надо поэтому фиксировать: само-по-себе-себя-кажущее, очевидное, $\theta\alpha\iota\nu\acute{o}\mu\epsilon\nu\omicron\nu$ «феномены», суть, тогда совокупность того, что лежит на свету или может быть выведено на свет, что греки временами просто отождествляют с $\tau\acute{\alpha}\delta\upsilon\nu\tau\alpha$ (сущее) [7].

Подобный опыт языкового разложения, похожий на химический анализ элементов, так же свойственен языку М. Хайдеггера, как и синтез слова из нескольких основ, которые частью ведут к образованию формально новых слов, частью – к уже объясненным и рассмотренным содержательным новообразованиям.

У исследователя, который хорошо разбирается в словарном запасе языка, возникает впечатление, что исходным пунктом для новообразования служат уже имеющиеся в языке-доноре слова, однако при ближайшем рассмотрении, совершенно точно можно сказать, в каком направлении идёт это смыслопорождение. Если речь идёт об анализе, тогда содержание исходного конструкта более или менее ясно, при синтезе же, напротив, содержание формального параллельного понятия отделяется от такового в новообразовании и не несёт никакого сопутствующего значения:

Das »Sein« ist der »allgemeinste« Begriff: ἡ δὲ ἐξῆς καθόλου μάλιστα πάντων. Illud quod primo cadit sub apprehensione, est ens, cuius intellectus includitur in omnibus, quaecum-que quis apprehendit. »Ein Verständnis des Seins ist je schon mit inbegriffen in allem, was einer am Seienden erfaßt.« Aber die »Allgemeinheit« von »Sein« ist nicht die der Gattung. »Sein« umgrenzt nicht die oberste Region des Seienden, so-fern dieses nach Gattung und Art begrifflich artikuliert ist: οὔτε ἡ δὲ βέρος [8, S. 3]. / «Бытие» есть «наиболее общее» понятие: ἡ δὲ ἐξῆς καθόλου μάλιστα πάντων. Бытие есть наиболее общее из всего бытие не есть также и род. «Некая понятность бытия всякий раз уже входит во всякое наше восприятие сущего». Но «всеобщность» «бытия» не есть как таковая всего рода «Бытие» и не очерчивает обобщенную область сущего, насколько последнее концептуально артикулировано по роду и виду: οὔτε ἡ δὲ βέρος.

Повторное распределение смысловых структур в соответствии с концептуально-валерной системой продуцента / реципиента – данный вид трансформации имеет в своей основе константу модальности. Как М. Хайдеггер поступает, например, с понятием *Ekstase*, переработанным и возрожденным в соответствии с интенцией автора, в его системе координат: Ἐκστασις (экстаз) понимается в норме как слово из области чувств, как допустим *Erregen* (волнение), *Freude* (радость), *Erschütterung* (потрясение), но оно не имеет ничего общего с хайдеггерским *Ek-stase*, *ek-statisch*, которое строится из греческих слов как *hinausstehen* рядом с *Hinausstand* – термином для трансцендентальной структуры человеческого суждения. Напротив *Ek-stase* в «Бытии и Времени» указывает на другой феномен – *Zeitlichkeit* (временность), Хайдеггер сам указывает, что в основе его рассмотрения времени лежит интерпретация Аристотелем того же явления. Таким образом, его термин *Ek-stase* идёт от греческого слова, *στατός* (неподвижный) и порождается по-новому, на луче феноменологической рефлексии: Хайдеггеру для вербализации особого типа отношений во временной парадигме не хватает узальных *zeitlich* (временной), *vergehend* (преходящий) и синонимичных лексем, а потому, узрев в узальном существительном *Ekstase* структурные компоненты, этимологически имплицитно определенными как отрицание какого-либо качества, и наличие неизменности во времени (статичности), актуализируя данные узловые элементы суперконструкта, он порождает *Ek-stase* в таких выражениях, как: *Bei der Aufzählung der Ekstasen haben wir immer die Zukunft an erster Stelle genannt. Das soll anzeigen, daß die Zukunft in der ekstatischen Einheit der ursprünglichen und eigentlichen Zeitlichkeit einen Vorrang hat, wenngleich die Zeitlichkeit nicht erst durch eine Anhäufung und Abfolge der Ekstasen entsteht, sondern je in der Gleichursprünglichkeit derselben sich zeitigt. Aber innerhalb dieser sind die Modi der Zeitigung verschieden. Und die Verschiedenheit liegt darin, daß sich die Zeitigung aus den verschiedenen Ekstasen primär be-stimmen kann* [8, S. 329]. / При перечислении экстазов мы всегда именовали на первом месте будущее. Это призвано показать, что в экстастическом единстве исходной и собственной временности наступающее имеет приоритет, хотя временность не возникает впервые через наслаение и последование экстазов, но времени всегда в их равноисходности. Однако внутри последней модусы временения разные. И различие заключается в том, что временение может первично определяться из разных экстазов [7].

Взаимопроникновение и взаимосвязь узальных, характерных для языка принимающей лингвокультуры, и новых, в принимающей лингвокультуре окказиональных, с когнитивной точки зрения, элементов внутри целостной суперструктуры смысла предполагает наличие механизмов ассоциативного достраивания и расширения фактов когнитивной реальности. Акт творения и акт переработки смысловой суперструктуры в этом процессе являются тождественными; они репрезентируют некую разнонаправленную полилогическую форму вербального перевыражения внутреннего содержания. Смысл подобных заимствованных конструкций не дается реципиенту в принимающей лингвокультуре сразу, он должен выводиться посредством феноменологической рефлексии над понятиями, вербализующими особый тип мышления, он представляется динамичным явлением, возникающим снова и снова при каждом порождении и рецепции текста на основе инокультурных понятий и деривационных моделей.

Список литературы

1. **Бредихин С. Н.** Пролегомены к общей теории смысла философского дискурса (введение в иерархическую ноэматику смысловых структур): монография. Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2012. 176 с.
2. **Бредихин С. Н.** Смыслотворчество как определяющая трансформация суперструктуры смысла при рецепции философского дискурса // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск. 2013. № 3. С. 12-18.
3. **Кибрик А. А.** Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 126-139.
4. **Мамардашвили М. К.** Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990.
5. **Маринова Е. В.** Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2008. 496 с.
6. **Привалова И. В.** Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации): монография. М.: Гнозис, 2005. 472 с.
7. **Heidegger M.** Sein und Zeit. Elfte, unveränderte Auflage. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1967. 450 S.

TRANSFORMATIONS OF BORROWED PHILOSOPHICAL CATEGORIES SEMANTIC STRUCTURE IN TEXTS OF M. HEIDEGGER

Karagezidu Diana Georgievna
Peoples' Friendship Institute of the Caucasus
diana19771008@rambler.ru

The article considers the possible transformation of the semantic structure of conceptualized philosophical notions borrowed in the original form from the Greek language into the German philosophical texts of existentialist direction. The author undertakes the attempt to analyze the mechanisms of sense augment and redistribution in borrowed units, the capabilities of these conceptualized notions to actualize the certain areas of cognitive sphere to build multidimensional non-usual sense.

Key words and phrases: sense-generation; sense augment; borrowings; Grecisms; usage; phenomenology.

УДК 372.881.111.1

Педагогические науки

В статье рассматриваются особенности обучения письму на иностранном языке как одному из видов речевой деятельности. Особое внимание уделяется отличительным особенностям, которые существуют между письменной речью и устной речью. При обучении письму на иностранном языке выделяются несколько этапов работы. Для оптимизации процесса обучения письму необходимо наличие современного технического оснащения.

Ключевые слова и фразы: письмо; письменная речь; устная речь; вид речевой деятельности; навыки и умения письменной речи; продукт письма; этапы обучения письму.

Колбышева Юлия Владимировна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
safia78@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМУ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ[©]

При рассмотрении целей изучения иностранного языка большинством людей очень легко прийти к выводу, что на первом месте стоит формирование навыков и умений, необходимых для говорения и аудирования, а письму уделяется меньше внимания. Основные требования, предъявляемые к иноязычной письменной речи, состоят в выработке умения подготовить короткое сообщение или доклад, не обращая особого внимания на совершенство языковой формы.

В действующей программе обучения иностранным языкам в средних общеобразовательных учебных заведениях говорится, что письмо на всех этапах обучения используется только как средство, которое способствует усвоению лексико-грамматического материала, а также совершенствованию навыков чтения и устной речи. Из этого положения ясно, что ставится задача обучения правильной каллиграфии, правильному написанию слов лексического минимума и записыванию собственных устных высказываний.

Что же касается программы по иностранному языку для вузов, особенно технического направления, где иностранный язык не является основным предметом, то обучение письму сводится, как показывает практика, к написанию диктантов, и только на завершающем этапе предусматривается написание изложений и сочинений.

Актуальность данной проблемы состоит в том, что обучение письму и письменной речи может быть как целью, так и средством обучения. Поэтому в настоящее время многие преподаватели рассматривают письмо как резерв в повышении эффективности обучения иностранному языку. Кроме того, следует отметить практическую значимость письменного речевого общения в свете современных средств коммуникации, таких как электронная почта и интернет.

Общепризнано, что умение писать – это самый трудно приобретаемый навык. Было бы неверно думать, что навыки письма появляются сами по себе, что они возникают автоматически из других языковых навыков, таких как говорение или чтение. Письмо возникло на базе звучащей речи как способ фиксации звуков языка для сохранения и последующего воспроизведения информации. Чтение является как бы переходной формой от устной речи к письму, сочетая в себе признаки того и другого [2, с. 248].

Стратегия обучения письму студентов неязыковых специальностей в техническом ВУЗе реализуется в двух направлениях. Во-первых, требуется овладение студентами техникой письма, т.е. собственно писанием, что предполагает сформированность как графических, так и орфографических навыков. Во-вторых, сформированность умений в передаче собственных мыслей в письменной форме. Особенно это касается студентов с низким уровнем владения иностранным языком, ведь именно они сталкиваются чаще с трудностью выражения мыслей